

Глава 732. Пятицветный яд. Подготовка к кровавой бойне.

Место было больше похоже на тоннель. Как только входной камень захлопнулся, стало темно, хоть глаз выколи.

Цин Шуй сделал было шаг, но его остановил старший Гэ:

«Не шевелись, нужно подождать около семи минут. Иначе в нас выстрелят ядовитые стрелы со обеих сторон».

«Что за ядовитые стрелы?»

«Тут в стенах установлен механизм. Любой, кто двигается, не выждав семь минут, попадает под обстрел ядовитыми стрелами. Даже лететь по воздуху бесполезно. Яд на стрелах от какого-то дьявольского чудовища пятицветного яда. Даже воину пика Боевого Святого лучше не рисковать», объяснил старик Гэ.

Глаза Цин Шуя вспыхнули от любопытства при упоминании яда пяти цветов.

«В небесном дворце есть мастера ядов, но яд Пятицветного Ядовитого Чудовища хранится тут еще с древних времён. Мастера яда должны только заменять его каждые несколько лет. А так, конечно, никто не смеет даже дотрагиваться до этого яда пяти цветов», вздохнул Старший Гэ. Он не знал, что ждет Небесный Дворец дальше – жизнь или падение.

«Старейший, а осталось еще Яда Пяти Цветов?» взволнованно спросил Цин Шуй. Он уже давно занимался изучением Книги Ядов и ему не хватало материалов. В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита у него собралось уже много ядовитых существ, но ни одно из них нельзя было считать самым ядовитым ингредиентов. Им всем не хватало либо токсичности, либо возраста.

Если бы ему удалось заполучить главный ингредиент, тогда он бы сразу же начал варить яды, а потом закреплял бы их с помощью кристаллов от Хрустальных Львов. Трехглазые Травяные Лягушки бы тоже могли помочь в усилении ядов. Разница между ними была лишь в том, что Львы производили кристаллы, а Лягушек нужно было использовать в качестве ингредиентов целиком.

«Да, но не так много. Этот яд был приготовлен для механизма в этом убежище, а стрелы используются крайне редко, значит, его изначально было не так уж много», ответил Старший Гэ.

«Ага, тогда дай мне половину оставшегося Яда Пяти Цветов. Так у меня будет больше шансов на успех», ответил Цин Шуй. Кровь у него кипела от одной только мысли о том, что на стороне противника его поджидали двадцать могущественных культиваторов.

«Да я весь его тебе отдам!» улыбнулся Старший Гэ.

«А это не единственный механизм здесь, так ведь?» спросил Цин Шуй.

«Конечно, нет».

Семь минут пролетели очень быстро. Темнота не рассеивалась, несмотря на то, что глаза их должны были привыкнуть к ней. Было все еще темно, словно в чернильнице. Они не видели друг друга даже на расстоянии вытянутой руки.

Повернув за угол, Старший Гэ снова остановил Цин Шуя:

«Здесь нам можно идти только по центру по тропинке шириной в метр. Если сделать шаг в сторону, это запустит механизм с острыми лезвиями под полом. Эти лезвия тоже с ядом на кончиках. Яд тут сильной разрушительной силы, быстро проникает в кровь».

Сделав еще один поворот, они пошли в метре от правой стороны... повернув еще раз, идти пришлось в метре от левой стены. Далее можно было только лететь посередине коридора, не дотрагиваясь ни до одной из четырех стен, чтобы не попасть в очередную ловушку...

Между поворотами приходилось делать паузы. Кроме всего прочего, в коридоре были ядовитые жучки, ядовитые ступени, бесчисленное множество. Даже культиваторам на пике Боевого Святого пришлось бы не по себе в таком узком ограниченном пространстве. Как говорится, «даже собака может обидеть тигра, спустившегося с гор на плоскую равнину; даже креветка осмелится одурачить дракона, когда тот окажется на мелководье». Здесь ни у кого не было возможности показать свою силу. [прим. переводчика. Это часть стихотворения, смысл которого в том, что «Те, кто потеряют свои преимущества или власть над другими, будут унижены и побеждены».]

Цин Шуй перестал беспокоиться. Пройдя пару километров по извилистому туннелю, он зажмурился – в глаза брызнул яркий свет. Они пришли в светлое и просторное место, похожее на какое-то подземное царство.

Место было похоже на горную долину с ручьем и озером посередине. В воде даже рыбы плавали. Небо было затянуто облаками, но воздух был приятным. Однако место для долгого пребывания не подходило – полтора года было пределом.

Вдалеке виднелись каменные дома, которые обеспечивали убежище жителям Небесного Дворца на случай опасности. Это место было специально приготовлено для того, чтобы оставить некое основания для следующего наследника секты.

«Ну, как тебе? Теперь тебе должно быть полегче, так ведь? Найти это место они не смогут. Так что волноваться остаётся только за тебя. Ты – ключевая фигура, без тебя все это – лишь бесполезная декорация».

«С Ядом Пяти Цветов мне не о чем беспокоиться. У меня должно получиться убить их», сказал Цин Шуй, оценивая свои шансы. Сфера Вечного Фиолетового Нефрита, Огненная Птица, Гигантский Бриллиантовый Слон – вероятность успеха все еще была велика. Однако все это при условии, что его противники не окажутся слишком могущественными. Тогда его ждет совсем другая история.

Цин Шуй и Старший Гэ вернулись назад, когда закончили осмотр «тайной комнаты». По возвращению в Небесный Дворец, Цин Шуй получил Жемчужины Яда Пяти Цветов, которые создавали Ядовитые Чудовища Пяти Цветов.

«Пятнадцать!» отсчитал Цин Шуй больше половины ядовитых камешков, решив, что ему хватит. Если они окажутся эффективными, то ему и десятка хватит.

не теряя ни мгновения, он вернулся в Резиденцию Цин и рассказал своим о планах. Он решил, что ударит первым, чтобы заработать преимущество в этом противостоянии.

Хоюнь Лю-Ли возмутилась этому решению, остальные угрюмо молчали. Сердца их сжимались от ужаса, понимая, что весь груз ответственности снова ложился на плечи Цин Шуя, но они

ничем не могли ему помочь.

Цин И одиноко стояла в сторонке. Потом она подошла к сыну и обняла его:

«Вы все будем слушаться тебя, но ты должен быть честным с матерью. Какие у тебя шансы? Почему ты не хочешь спрятаться с нами? Многие могут измениться за полтора года».

Ее слова выразили то, о чем думала вся семья.

«Мама, пока вы все в безопасности, у меня проблем с защитой не будет. Я на 80% уверен в том, что смогу уничтожить их. Я обещаю, что со мной ничего не случится», твердо ответил ей Цин Шуй.

«Ты вырос настоящим мужчиной, упорным и непоколебимым. Цин Шуй, у тебя жены и дети. Тебе нужно все хорошенько обдумать. Ты же опора нашего клана. Нам нужна твоя поддержка», тихо сказала Цин И. Каждое ее слово, словно колокол, звенело в сердце Цин Шуя. Он прекрасно понимал, что груз на его плечах, и впрямь, был слишком тяжел.

«Мама, я все знаю. Я все это понимаю. Но ты должна доверять своему сыну», ответил Цин Шуй и улыбнулся. Его улыбка сияла неопишуемой уверенностью, от которой всем вокруг стало немножко легче.

Ночью он вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Проводить ночи в спальнях своих жен он больше не мог.

Культивация. Древняя Техника Усиления остановилась на 399 цикле. Он понимал, что это была стена, препятствовавшая переходу на следующий Небесный Слой. Он пробьется на Сельмой Уровень, как только произойдет прорыв на 400 цикл.

Но пока даже думать об этом не стоило, однако он культивировал ежедневно. Если бы ему удалось пережить внезапный прорыв, то эти люди из Клан Цзоши были бы ему нипочем.

Создание ядов!

Он нашел самый сильный яд в Описании Ядов, который только можно было применять с оружием. Этот яд был подобен яду дерева Анчар, проникая в кровь, значит, противник для начала должен быть ранен. Как только яд попадал в человека, его ждала неминуемая смерть. [прим. переводчика. В Китае растение анчар также известно, как «Дерево ядовитых стрел» из-за своей смертельно ядовитой смолы, которой воины в древние времена смазывали кончики стрел, когда охотились или воевали].

Цин Шуй знал, как ранить противника: скрытые оружия, серебряные иглы, золотые иглы... козырей в рукаве у него было немало. Если получится использовать их в нужный момент, он сможет убить врага своего уровня.

Сначала он приготовил ядовитый отвар. Ядовитая жидкость подходила для единичного использования. Оружия окунались в жидкость так, чтобы эссенция ядовитой жидкости закрепилась на оружии.

Разница между созданием ядов и лекарств была лишь в том, что невозможно было потерпеть неудачу, создавая яды. Однако если что-то пойдет не так, то сильный яд мог не получиться и оказаться слабым. Тогда это можно было считать неудачей. Однако и слабый яд можно было использовать, чтобы не тратить усилия впустую.

Создание ядов и лекарств были похожими процессами. Яд сначала выделяли, а потом очищали. Не впервые ему пришлось создавать яд, поэтому орудовал он довольно ловко. Времени это занимало не много, однако и количество полученного яда было небольшим.

«Думаю, что в следующий раз получится больше!»

Он вынул кристалл, полученный от Хрустального Льва, и бросил его в ядовитую жидкость. Потом он вынул десять тысячелетних Игл Холодной Стали и шесть Замороженных Железных Шаров, опустил их в яд и снова приступил к очистке. Он работал до тех пор, пока кристалл не растворился в яде полностью.

Иглы впитывали яд, однако не удерживали его надолго. Тысячелетние Иглы Холодной Стали уже содержали в себе яд, поэтому они хорошо его впитывали и сохраняли, однако для этого требовалось больше времени. А время поджимало.

Цин Шуй снова приступил к созданию яда. И новую порцию жидкости вылил в уже имеющуюся ядовитую субстанцию. Количество жидкости в новой порции оказалось больше.

Он остановился лишь тогда, когда использовал семь Жемчужин Ядов Пяти Цветов, добавив ко всем оружием еще пару Замороженных Металлических Шаров.

Он выдохнул с облегчением только тогда, когда задача была выполнена. Согласно книге Описание Ядов, процесс впитывания занимал не меньше 81 дня. Конечно, чем дольше предметы лежали в яде, тем лучше. В таком случае они могли впитать весь яд полностью.

Остальное время он посвящал культивации. Он ездил верхом на Гигантском Бриллиантовом Слоне, практикуя Состояние Единения со Слоном, потому что ощущение близкого прорыва не оставляло его. Времени он посвящал этому не так много, однако делал это достаточно часто, тем более, с последнего прорыва прошло несколько лет. Было бы неплохо получить очередной прорыв в такой острый для него момент.

На следующий день он собрал всю еду, хранившуюся в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, позвал весь свой клан и повел их в «тайную комнату» под предводительством Старшего Гэ.

Цин Шуй терпеливо вел каждого челна клана через тоннель. Почти полдня занял этот процесс. Те, кто попал в убежище первыми, отправились прибираться и готовить для жизни каменные дома.

Рыбы и креветок в озере было предостаточно. Вода в ручье была освежающей и вкусной, в воде ручья водились черепахи и крабы. Значит, еды на полтора года вполне хватило бы на всех.

Это была земля идеальной красоты. Единственным минусом была повышенная влажность. Но для воинов с высокой культивацией это не было проблемой. Только малышам Цин Цзунь и Цин Инь было бы трудно оставаться там долго.

Цин Шуй помог всем обустроиться, провел с ними целый день, а потом ушел. Он попросил их запечатать на всякий случай вход. Старший Гэ остался с ними, потому что ключ был только у него.

Если им нужно будет выйти, то для начала им нужно будет распечатать вход, затем Луань Луань должна будет выпустить своих дьявольских чудовищ, чтобы те провели разведку на наличие опасности снаружи. Но пока они договорились, что проживут там ровно месяц, никуда не выходя ни при каких обстоятельствах.

Цин Шуй отправил в тайную комнату всех, кто был с ним, включая людей, рангом выше старших из Небесного Дворца. В секте осталось лишь несколько сотен простых людей, которых ни один противник не осмелится убивать.

Цин Шуй с грустью вернулся в пустую Резиденцию Цин, несмотря на то, что он знал, что его семья была в безопасности.

Он вошел в главный холл и сел на ступеньки большой лестницы. Воспоминания о счастливых днях замелькали перед глазами. Он вспомнил все свои приключения за последние десять лет. Он был словно лошадь, бегущая без устали в надежде на то, что однажды она остановится и успокоится. Видимо, ему такая перспектива пока не светила. И ему снова предстояло защищать свои убеждения и держать очередное обещание. А ведь он так устал, так сильно, что ему хотелось взять и все бросить.

Но когда он видел взгляды, полные грусти и надежды, он понимал, что должен. Он сам выбрал такой путь. Каким бы трудным и утомительным он ни был, он того стоил.

<http://tl.rulate.ru/book/51/222959>